

Press, 2000. 253 p. **10.** *Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus': sravnitel'nyj analiz i kommentarij* [Criminal Code of the Republic of Belarus: comparative analysis and commentary]. Minsk: Tesej, 2000. 672 p. **11.** *Ugolovnyj kodeks Shvejcarii* [The Criminal Code of Switzerland]. Moscow, Zercalo, 2000. 138 p.

Надійшла (received) 30.04.2017

Бібліографічні описи / Библиографические описания / Bibliographic descriptions

Система покарань для неповнолітніх злочинців як проблема науки і правозастосовної практики / О. В. Кузьменко // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХПІ», 2017. – № 29 (1251). – С. 5–11. – Бібліогр.: 11 назв. – ISSN 2227-6890.

Система наказаний для несовершеннолетних преступников как проблема науки и правоприменительной практики / А. В. Кузьменко // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХПІ», 2017. – № 29 (1251). – С. 5–11. – Бібліогр.: 11 назв. – ISSN 2227-6890.

The system of punishment for juvenile offenders as a problem of science and practice / A. V. Kuzmenko // Bulletin of NTU «KhPI». Series: Actual problems of Ukrainian society development. – Kharkiv: NTU «KhPI», 2017. – № 29 (1251). – P. 5–11. – Bibliogr.: 11. – ISSN 2227-6890.

Відомості про автора / Сведения об авторе / About the Author

Кузьменко Олександр Васильович – кандидат педагогічних наук, доцент, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», доцент кафедри права; тел. : (057) 707–62–09; e-mail: AO2021957@gmail.com.

Кузьменко Александр Васильевич – кандидат педагогических наук, доцент, Национальный политехнический университет «Харьковский политехнический институт», доцент кафедры права ; тел. (057) 707–62–09; e-mail: AO2021957@gmail.com.

Kuzmenko Oleksandr Vasilovych – Candidate of Pedagogic Sciences (Ph. D.), Docent, National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute», Associate Professor of Department of Law ; tel. (057) 707–62–09; e-mail: AO2021957@gmail.com.

УДК: 94(477)

Е. Л. МУРЕНКО

ФИЛОСОФЫ ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ О ДЕМОКРАТИИ

Рассматривая тему демократии в данной статье, мы пытаемся понять, как началось зарождение данного политического режима в обществе, как толковали это понятие философы античного мира и средневековья. Демократия - вековое начло, хорошо знакомое миру античности. Тем не менее, едва ли какое другое политическое понятие имеет столько значений и столько же толкований сколько имеет демократия. Исторический генезис данной категории длителен, многообразен и противоречив. Он не завершается и поныне. Ни одна политическая система в мире пока не воплощает в себе идеалы демократии, а представляет лишь результат развития многоступенчатого исторического процесса. Философы античности и средневековья внесли огромный вклад в то, что мы сейчас называем «демократией».

Ключевые слова: демократия, философия, форма правления, государство, власть, управление, народ.

Розглядаючи тему демократії в даній статті, ми намагаємося зрозуміти, як почалося зародження цього політичного режиму в суспільстві, як тлумачили це поняття філософи античного світу та середньовіччя. Демократія – вікове начало, добре знайоме світу античності. Тим не менш, навряд чи якийсь інше політичне поняття має стільки значень і стільки ж тлумачень скільки має демократія. Історичний генезис даної категорії тривалий, багатограний та суперечливий. Він не завершується і понині. Жодна політична система в світі поки не втілює в собі ідеали демократії, а є лише результат розвитку багатоступінчастого історичного процесу. Філософи античності і середньовіччя внесли величезний внесок у те, що ми зараз називаємо «демократією».

Ключові слова: демократія, філософія, форма правління, держава, влада, управління, народ.

Considering the theme of democracy in this article, we try to understand how the emergence of the political regime in the society, as they interpreted this notion of the philosophers of the ancient world and the middle ages. Democracy - age-old sat down to the well known world of antiquity. Nevertheless, hardly any other political concept has many meanings and many interpretations how has democracy. The historical Genesis of this category is long, diverse and contradictory. It is not completed today. No political system in the world yet does not embody the ideals of democracy, and is only the result of the development of a multi-stage historical process. The philosophers of antiquity and the middle ages made a huge contribution to what we now call «democracy».

Keywords: democracy, philosophy, form of government, state, power, management, people.

Введение. Понятие «демократия», иначе, в переводе с греческого народовластие, обозначающее одну из форм правления государством, много веков является

предметом рассуждений и споров историков, политиков, философов. С большим интересом, мы обратимся к истокам данного понятия, к первым рассу-

дениям о нем. В данной статье мы рассмотрим, как понимали демократию политические мыслители древности и средневековья, положительные и отрицательные черты этой формы правления. С тех пор как знаменитый древнегреческий философ Протагор (ок. 490 – ок. 420 до н.э.) обосновал идею гражданского равенства, а не менее знаменитый историк Фукидид (ок. 460 – ок. 400 до н.э.) впервые употребил понятие «демократия», проблемы демократического развития остаются в центре политической борьбы и теоретических дискуссий. Можно утверждать, что в современном политическом лексиконе нет более распространенного термина. Вместе с тем и сегодня это понятие имеет множество значений и смыслов.

Классическую формулу демократии привел американский президент Линкольн: «правление народа, избранное народом, и для народа». Но дальше этого начинаются разногласия в интерпретации понятия «демократия». И это обнаруживается еще в самом начале исторического развития политической мысли.

Анализ исследований и литературы. Первые представления о демократии зародились в Древней Греции и были выражены в учениях, прежде всего, Платона и Аристотеля. Платон (427–347 до н.э.) разделил все формы государственного правления на правильные (правление мудрых и только в общих интересах) и неправильные (правление в интересах некоторых или одного лица).

Демократия была отнесена им к неправильным формам, потому что она, по его мнению, есть правление народных масс, которые в силу своей природы не могут быть мудрыми. Кроме того, при демократии, по мнению Платона, каждый стремится к личному обогащению любыми способами. Вследствие этого такое общество приобретает черты вседозволенности, анархии, неограниченной свободы, наглости и распутства. В этих условиях анархии и аморализма народ начинает требовать порядка и закона и искать себе вождя. В своем развитии демократия, по Платону, перерождается в тиранию — самую худшую форму государства и правления. Таким образом, демократия для него вовсе не лучшая форма правления. По мнению великого философа древности, при демократии, тех граждан, что послушны властям, клеймят как добровольных рабов. Но тех правителей, кто похож на своих подвластных, а также тех подвластных, кто напоминает правителей, всячески превозносят. Власть демоса приводит к безобразным с точки зрения человека с традиционным мировоззрением вещам: молодежь считает вправе вести себя, как взрослые, рассуждать о том, чего не понимает, и даже спорить с взрослыми. В свою очередь, взрослые начинают подражать юнцам, легкомысленно шутят и несут чепуху. В этом платоновском описании демократии без труда узнается современное общество с его ерничеством, высмеиванием всего без разбора. В 6 книге «Государства» Платон говорит о демократии, сравнивая ее с бунтом на корабле, где кормчий изгнан, а власть делят между собой матросы. На корабле воцаряются хаос и пьянство, а к рулю может пробраться любой, кто чуть силь-

нее физически и ли хитрее других. Как ни странно, матросам не приходит в голову, что управление кораблем требует опыта и особых знаний о ветрах, звездах или морских течениях. Проходимец, который умеет складно говорить, покажется этим матросам куда более достойным власти человеком, чем настоящий кормчий. Понятно, что судьба экипажа этого «демократического» корабля окажется, скорее всего, незавидной. Из этого платоновского базиса вытекает социальное учение философа, в котором лучшим государством будет являться такое государство, которое воплощает в себе идею справедливости, космический закон. Аристократия (власть лучших), тимократия (власть уважаемых людей), олигархия (власть богатей), демократия (власть народной толпы) и тирания (власть одиночки-преступника) — это искаженные и неустойчивые формы государства, одна порочнее другой. Платон говорит, что при демократии люди следуют не совершенному высшему закону, а изменчивому мнению толпы.

Таким образом, демократия оказывается вторичной по отношению к лучшему государству, которое ближе к идее справедливости, чем другие государственные формы. Собственно, в «Государстве» Платон прямо говорит, что демократия — лишь стадия вырождения совершенного государства, существовавшего в «Золотом Веке» человечества. Демократия представляет собой вид социального релятивизма, а это позволяет рассмотреть антидемократические аргументы великого философа под иным углом. Так, нравственная распущенность граждан демократического государства есть не случайность, а свойство демократии, ей присущее — если абсолютные ценности отрицаются, этический релятивизм неизбежен. Для Платона характерно понимание социального устройства как живого человеческого тела. В платоновском совершенном государстве философы и воины одушевляют государство, а земледельцы и ремесленники составляют его материальное тело. При этом душа управляет телом. В демократическом государстве народ, то есть материальное тело, начинает определять, что делать воинам и философам. При демократии мертвая материя господствует над душой и живой идеей, изменчивость — над неизменным, ущербное — над совершенным. А главное — в теле, которое подчинилось мертвой материи, невозможно самодвижение, в нем нет «энтелехии» (то есть аристотелевского внутреннего источника динамики). Интересно, что сторонники демократии сами склонны отрицать органичный, «живой» характер демократии, понимая построенное на демократической основе государство не как традиционный живой организм, а как некий закон, который берется извне, как шаблон коммерческого контракта. Этот закон имеет искусственный характер, и он нужен для того, чтобы упорядочить взаимоотношения естественных атомарных индивидов. Еще одна интересная особенность демократии — ее законы можно бесконечно переписывать, дополнять или отменять вовсе, тогда как высший космический закон, по которому существует совершенное государство, в коррекции не нуждается.

Вслед за своим учителем Платоном, Аристотель (384–322 до н.э.) также делит все формы правления на правильные и неправильные и различает их по тем же критериям. Поэтому демократия как правление большинства относится им к разряду принципиально неправильных. Наилучшая же форма правления, по Аристотелю, – полиция, правление среднего класса. В определенном плане воззрения Аристотеля – это отступление от первоначального понимания идеальной формы правления, попытка примирить «небесное» понимание форм правления Платона с «земным» его пониманием самого Аристотеля. Аристотель рассматривает демократию как качественно худшую форму государственного строя по сравнению с тремя идеальными, «правильными» (полиция, аристократия, монархия, но как лучшую, то есть более приближенную к справедливости, более умеренную из реально существующих отклонений от идеальных государственных типов (демократия – отклонение от политики, олигархия – от аристократии, тирания – от царской власти). Он считает, что тирания – монархическая власть, имеет выгоду для одного правителя; олигархия блюдет выгоды состоятельных граждан; демократия – выгоды неимущих; общей же пользы ни одна из них не имеет. Симпатии самого философа – на стороне сбалансированного государственного строя, представляющего из себя нечто среднее между олигархией с достаточно широкой социальной базой и умеренной демократией.

В качестве характерных положительных черт демократии упоминаются справедливость и равенство. Аристотель выделяет следующие общие принципы, характерные для демократического строя: «все должностные лица назначаются из всего состава граждан; все управляют каждым, в отдельности взятым, каждый – всеми, когда до него дойдет очередь; должности замещаются по жребию либо все, либо за исключением тех, которые требуют особого опыта и знания; занятие должностей не обусловлено никаким имущественным цензом или обусловлено цензом самым невысоким; никто не может занимать одну и ту же должность дважды, за исключением военных должностей; все должности, либо те, где это представляется возможным, краткосрочны; судебная власть принадлежит всем, избираются судьи из всех граждан и судят по всем делам или по большей части их, именно по важнейшим и существеннейшим... Народное собрание осуществляет верховную власть во всех делах... Следующей особенностью демократического строя является то, что все получают вознаграждение: народное собрание, суд, должностные лица...». Нелицеприятным довеском к данному описанию демократии выглядит приводимое здесь же сравнение с олигархией: если олигархия, – замечает Аристотель, – определяется благородством происхождения, богатством и образованием, то демократию отличают противоположные признаки – безродность, бедность и грубость.

Важной частью аристотелевского анализа понятия «демократия» является классификация ее типов. Эти типы анализируются с разных сторон: кто участвует в работе народного собрания и исполняет долж-

ности (по занятиям, имуществу, социальному положению), способ принятия решений, отношение к законам. Лучше всего описаны первый и особенно последний вид демократии. Первый вид – «самый древний и самый лучший» – характеризуется равенством, основывающемся на законе; это демократия предоставляет всем равную долю во власти: «Равенство же, гласит основной закон этой демократии, состоит в том, что ни неимущие, ни состоятельные не имеют ни в чем каких-либо преимуществ; верховная власть не сосредоточена в руках тех или других, но те и другие равны». Она бывает в небольших земледельческих общинах, где состояния скромные и где каждый должен работать. Нехватка свободного времени приводит к тому, что народное собрание созывается редко, только по необходимости, «решение предоставляется не всем гражданам в полном составе, но между ними соблюдается известная очередность» а текущее управление находится в руках нескольких граждан – тех, кто достаточно состоятелен и может позволить себе заниматься политикой; правят в такой демократии законы, а занятие должностей обусловлено невысоким имущественным цензом. Следующий вид демократии близок к предыдущему: в управлении могут участвовать «только те, кто может иметь досуг, то есть люди достаточно состоятельные. В такого рода демократии властвуют законы» народ живет скотоводством – это занятие самое близкое к земледелию и развивающее полезные качества воина. Третий вид демократии – «тот, при котором всякий, лишь бы он был гражданином, пользуется правом занимать должности, властвует же опять-таки закон»; но на самом деле в управлении участвуют не все, а те, у кого есть досуг. Способ принятия решений и управления в таких демократиях следующий: граждане «совещаются все вместе, но сходятся только для избрания должностных лиц» и для решения наиболее важных вопросов, «касающихся законодательства, войны, мира и принятия отчетов»; остальными делами управляют должностные лица.

Наконец, последний вид – крайняя демократия. Для нее характерны следующие признаки: верховная власть принадлежит не закону, а простому народу; осуществляется она через принятие декретов народного собрания. Основополагающим критерием этой формы демократии есть следующий постулат: «верховная власть народа стоит выше закона». Таким образом, в отличие от предыдущих, в последнем типе демократии воля народной массы не сдерживается никакими укорененными в прошлом общими правилами или законами; такая демократия напоминает тиранию, а в роли тирана выступает народ. И крайняя демократия, и тирания, зачастую поступают деспотически с лучшими гражданами. Однако, Аристотель находит и серьезные доводы в пользу демократии, особенно по сравнению с другими извращенными формами государственного устройства. Демократии более стабильны и долговечны по сравнению с олигархиями благодаря наличию в них среднего класса, особенно в крупных полисах. Демократии, в свою очередь, пользуясь

тя большей в сравнении с олигархиями безопасностью; существование их более долговечно благодаря наличию в них средних граждан... Но когда за отсутствием средних граждан неимущие подавляют своей многочисленностью, государство оказывается в злополучном состоянии и быстро идет к гибели. Крайняя демократия нестабильна, если только она не скреплена законами и правами граждан.

В любом случае демократия, по мнению Платона и Аристотеля, далеко не лучшая форма правления. Они были противниками демократии и выделяли ее непривлекательные черты, прежде всего потому, что в тот период реальная демократия афинского полиса переживала глубокий кризис и находилась в упадке. Этот кризис начался с имущественного неравенства, увеличив разрыв между олигархами и обычными гражданами. Афинская республика приобрела черты охлократии и тирании, наступило общее падение нравов, всевластие демоса. Решения зачастую принимались на рыночных площадях, частыми стали расправы и гонения на инакомыслящих. Наглядный пример тому – смертный приговор учителю Платона Сократу за проповедования якобы не тех идей.

После Платона и Аристотеля учение о формах государства и формах правления развил известный древнеримский мыслитель Марк Туллий Цицерон (106–43 до н.э.). Он дал свое обоснование идее демократического устройства общества.

Марк Туллий повторяет распространённую в античную эпоху трёхчастную классификацию форм государственного устройства – демократия, аристократия, монархия, заимствует идею о постепенном вырождении всех этих форм в свою противоположность и вслед за предшественниками признаёт отсутствие единственно правильной формы устройства из трёх перечисленных. Идеальной формой государственного устройства он, вновь следуя за греческой политической мыслью, считает смешанную конституцию, объединяющую достоинства трёх «чистых» форм, но не имеющую их недостатков. Во фрагментарно сохранившейся пятой книге трактата «О государстве» Цицерон развивает идею о потребности Римской республики в лидере, который сумел бы мирно разрешать возникшие противоречия. Политический смысл, который вкладывался Цицероном в понятие надклассового лидера остаётся предметом дискуссий в историографии. Осложняет решение данного вопроса фрагментарная сохранность последних двух книг трактата «О государстве»: до наших дней дошли лишь фрагменты, в которых участники диалога обсуждают качества, какими должен обладать данный лидер, и его обязанности.

Целью исследования изучить и проанализировать демократию, как таковую и в сравнении с другими формами государственного устройства.

Результаты исследования. Несмотря на то, что многие символы демократии пришли к нам из времен Древней Греции и Рима, а именно - идеи верховенства закона, равенства граждан перед законом, равенства политических прав и стали неотъемлемой частью современных демократических традиций, крупнейшие

мыслители античности видели в этой форме правления опасные тенденции усиления власти стихийной толпы, не обладающей, по их мнению, высоким интеллектом (эту власть определяют термином «охлократия»). Они считали разумным при демократическом правлении наличие правящей элиты и предоставление гражданских прав различным группам населения в соответствии с их имущественным положением и профессиональными интересами.

Дальнейшее развитие античной демократии подтвердило правоту их выводов: демократия в условиях увеличения доли низшего сословия - фетов - все больше превращалась в «буйство черни», и этот процесс привел вначале к олигархическому тираническому перевороту, а затем и к полной ликвидации античных цивилизаций.

Средневековый период в истории развития человечества характеризуется установлением абсолютной власти монархов, жестким сословным делением общества, усилением роли церкви в государственной и общественной жизни, ограничением прав и свобод широких слоев населения. Деспотические формы правления пронизывали все уровни государственной и общественной жизни, полностью подчиняли хозяйственную и культурную деятельность граждан, их личную жизнь власти сюзерена - верховного правителя, феодального собственника.

В то же время средние века ознаменовались появлением первых представительных учреждений (1265 г. – парламент в Англии; 1302 г. – Генеральные штаты во Франции; XVI в. – земские соборы в Московском государстве и др.). Уже в период раннего средневековья в деятельности этих учреждений можно было наблюдать три важнейших элемента современных парламентских демократий: публичность власти, ее представительный характер и наличие механизма сдержек и противовесов (цель которого не допустить сосредоточения всей полноты власти в руках какого-либо одного института, класса или сословия).

Социально-экономическая и политико-идеологическая ситуация сказывалась и на взглядах мыслителей средневековья, их представлениях о государственном устройстве и роли человека в жизни общества. В светской политической мысли преобладали идеи местной и сословной демократии и самоуправления.

Во-первых, обосновывалась возможность участия представителей различных, прежде всего имущих, сословий в парламентской деятельности, которая хотя и носила крайне ограниченный, совещательный характер, но обеспечивала возможность участия в выработке и принятии управленческих решений, в государственной деятельности.

Во-вторых, определялись содержание и функции местных форм самоуправления (например, земств в России, «вольных городов», таких как Любек, Гамбург, Бремен, в Германии или вечевой формы правления в Древнем Новгороде и Пскове). Подобные формы демократического волеизъявления хотя и находились под полным контролем монарха и местной аристократии, в то же время предоставляли населению

возможность реализации определенных гражданских прав, прежде всего права на управление делами своей местности. Этим же целям служили и развитие цеховой организации ремесла, торговли, появление политических и религиозных гильдий - прообразов будущих политических партий.

Еще одним направлением в осмыслении проблем государственного устройства и народовластия в эпоху средневековья был поиск источника и границ власти монарха, права его вторгаться в область духовной жизни подданных. Этот анализ проводился учеными-богословами, которые, обосновывая необходимость социально-экономического неравенства сословий, божественное происхождение абсолютной монархии, господствующее положение христианской идеологии, одновременно отстаивали равенство всех людей перед Богом, недопустимость унижения их человеческого достоинства и вмешательства светской власти в область духовной жизни человека, а также подотчетность власти монарха божественным законам.

Крупнейшими представителями философско-богословской мысли средневековья, отстаивающими позиции «средневековой демократии», были Аврелий Августин и Фома Аквинский.

Так, *Аврелий Августин* (354-430), веря в божественное происхождение земной государственной власти, одновременно определял ее как «великую разбойничью организацию». Гражданин в социальном плане полностью подчинен этой власти, но имеет право на уважение своего человеческого достоинства, ибо высшим судьей над ним все-таки остается Бог.

Фома Аквинский (1225 или 1226-1274) уже на исходе эпохи средневековья также обосновывал сословное устройство общества и необходимость государства, которое имеет божественное происхождение. Как и античные мыслители, он осуждает демократию как форму притеснения богатых бедными, в конечном итоге ведущую к тирании. Правильной формой он считает монархию, обеспечивающую устойчивость государства; в то же время человек должен обладать набором человеческих прав, определенных вечным божественным правом.

Выводы. Таким образом, древние и средневековые представления о власти и демократии, которые способствовали становлению современных концепций демократии, можно обобщить в следующих положениях:

– демократия – одна из форм политического устройства общества, опирающаяся на широкое участие различных социальных групп населения в его управлении;

– важнейшей характеристикой демократии является возможность каждого гражданина пользоваться правами и свободами, прежде всего – быть независимым от других членов общества, иметь свободу мнения, наравне с другими гражданами участвовать в

общественной и государственной жизни; правом собственности;

– демократия неотъемлема от обязанности гражданина и системы государственного правления в целом подчиняться законам и не нарушать права других людей - членов общества;

– демократия несовместима с охлократией - властью массы, толпы, подавляющей отдельную личность, верховенствующей в решении государственных вопросов, что в конечном итоге ведет к тирании и террору;

– лучшей формой демократического устройства общества является разделение его на классы управляющих и управляемых, которые

– передают правление достойным и под их руководством выполняют производительные функции; при этом за ними сохраняется право контроля за властью имущими и досрочного прекращения их полномочий, а также возможность местного самоуправления;

– правители должны заботиться о благе своих подданных и укреплении государства, разумно, опираясь на закон, организовывать жизнь общества, обеспечивать возможность каждому гражданину использовать его неотъемлемые права и свободы.

Список литературы: 1. *Асмус В.Ф.* Античная философия: Учебник / В.Ф. Асмус. – М., 2005. 2. История политических и правовых учений / под ред. *Лэйста О.Э.* – М.: Зерцало, 2003. 3. *Нерсесянец В. С.* История идей правовой государственности / В. С. Нерсесянец. – М., 2003. 4. *Гаджиев К. С.* Введение в политическую теорию / К. С. Гаджиев. – М.: Логос, 2000. 5. *Лосев А. С.* История античной философии / А. С. Лосев. – М., 1998. 6. *Никитюк Е. В.* Биография Античной истории / Е. В. Никитюк. – СПб., 2005. 7. *Поппер К.* Открытое общество и его враги / К. Поппер. – Т. 1: Чары Платона. – М., 1992. 8. *Бузескул В.П.* История афинской демократии. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 9. *Давлетшина Н. В., Кимлика Б. Б., Кларк Р. Дж.* Демократия: государство и общество: учеб. пособие / Н. В. Давлетшина, Б. Б. Кимлика, Р. Дж. Кларк. – М.: Ин-т педагогических систем, 1995. 10. *Цицерон.* Диалоги: О государстве. О законах / *Марк Туллий Марк Туллий Цицерон.* – М., 1994.

References (transliterated): 1. *Asmus, V. F.* *Antichnaja filosofija: Uchebnik* [Ancient philosophy: Textbook]. Moscow, 2005. 2. *Istorija politicheskikh i pravovyh uchenij* [History of political and legal doctrines]. Ed. by O. E. Ljajst. Moscow, Zercalo, 2003. 3. *Nersesjanec, V. S.* *Istorija idej pravovoj gosudarstvennosti* [History of ideas of legal statehood]. Moscow, 2003. 4. *Gadzhiev, K. S.* *Vvedenie v politicheskiju teoriju* [Introduction to Political Theory]. Moscow, Logos, 2000. 5. *Losev, A. S.* *Istorija antichnoj filosofii* [History of ancient philosophy]. Moscow, 1998. 6. *Nikitjuk, E. V.* *Biografija Antichnoj istorii* [Biography of Ancient History]. Saint Petersburg, 2005. 7. *Popper, K.* *Otkrytoe obshhestvo i ego vragi* [Open society and its enemies]. Vol. 1 *Chary Platona* [Plato charms]. Moscow, 1992. 66 p. 8. *Buzeskul, V. P.* *Istorija afinskoj demokratii* [The History of Athenian Democracy]. Saint Petersburg, Tip. M. M. Stasjulevicha, 1999. 9. *Davletshina, N. V., Kimlika, B. B., Klark R. Dzh., Rjev D.U.* *Demokratija: gosudarstvo i obshhestvo Uch. Posobie* [Democracy: State and Society: Textbook]. Moscow, In-t pedagogicheskikh sistem, 1995. 10. *Ciceron Mark Tullij.* *Dialogi: O gosudarstve; O zakonah* [Dialogues: On the state. About the laws]. – Moscow, 1995.

Поступила (received) 05.05.2017

Библиографические описания / Бібліографічні описи / Bibliographic descriptions

Философы древности и Средневековья о демократии / Муренко Е. Л. // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХПІ», 2017. – № 29 (1251). – С. 11–16. – Бібліогр.: 10 назв. – ISSN 2227-6890.

Філософи Античності і Середньовіччя про демократію / Муренко О. Л. // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХПІ», 2017. – № 29 (1251). – С. 11–16. – Бібліогр.: 10 назв. – ISSN 2227-6890.

Philosophers of the Antiquity and the Middle Ages on democracy / Murenko O. L. // Bulletin of NTU «KhPI». Series: Actual problems of Ukrainian society development. – Kharkiv: NTU «KhPI», 2017. – № 29 (1251). – P. 11–16. – Bibliogr.: 10. – ISSN 2227-6890.

Сведения об авторе / Відомості про автора / About the Author

Муренко Олена Леонідівна – Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», старший викладач кафедри права; тел.: (095) 903–63–75; e-mail: lenamaimes@mail.ru.

Муренко Елена Леонидовна – Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», старший преподаватель кафедры права; тел.: (095) 903–63–75; e-mail: lenamaimes@mail.ru.

Murenko Olena Leonidivna – National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute», senior lecturer at the Department of Law; tel: (095) 903–63–75; e-mail: lenamaimes@mail.ru.

УДК 340.131.1:378

І. В. ЛИСЕНКО, А. М. ЛИСЕНКО

ПРАВОВА КУЛЬТУРА СТУДЕНТСЬКОЇ МОЛОДІ В УМОВАХ СТАНОВЛЕННЯ ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА В УКРАЇНІ

У статті досліджуються правова культура у контексті поняття «правова культура студентів», що дає можливість визначити останню як систему поглядів, оцінок, переконань щодо законодавства, права та діяльності у правовій сфері. Молодь не є абсолютно єдиною групою, тому видається доцільним вести мову про правову культуру окремих груп молоді, що вирізняються за характером занять, становищем у соціальній структурі суспільства, можливі перспективи у подальшому житті. У цьому сенсі підвищену увагу і привертає студентська молодь, оскільки саме ця соціальна група має всі підстави сподіватись на можливість зайняти високе місце в суспільстві, стати економічною, технічною та інтелектуальною елітою.

Ключові слова: правова культура студентів, громадянське суспільство, правосвідомість, правомірне поведінка, протиправна діяльність.

В статье исследуется правовая культура в контексте понятия «правовая культура студентов», что дает возможность определить последнюю как систему взглядов, оценок, убеждений относительно законодательства, и деятельности в правовой сфере. Молодежь не является абсолютно единственной группой, потому кажется целесообразным вести речь о правовой культуре отдельных групп молодежи, которые выделяются по характеру занятий, положением в социальной структуре общества, возможных перспектив в дальнейшей жизни. В этом смысле повышенное внимание и привлекает студенческая молодежь, поскольку именно эта социальная группа имеет все основания надеяться на возможность занять высокое место в обществе, стать экономической и интеллектуальной элитой.

Ключевые слова: правовая культура студентов, гражданское общество, правосознание, правомерное поведение, противоправная деятельность.

In the article investigated legal culture in the context of concept «legal culture of students», that gives an opportunity to define the last as a system of looks, estimations, persuasions in relation to a legislation, right and activity in the field of legal. Young people are not an absolutely only group, that is why seems expedient to conduct speech about the legal culture of separate groups of young people, that is distinguished by the nature of employments, by position in the social structure of society, possible prospects in further life. In this sense an increase attention and student young people attract, as exactly this task force has all warrants to hope on possibility to take the high place in society, become economic

Keywords: legal culture of students, civil society, sense of justice, good behavior, activity.

Вступ. Успішне вирішення завдань подальшого укріплення законності, підвищення громадянської активності населення та викорінення злочинності в Україні потребує організованого подолання факторів, які цьому перешкоджають, до яких відносяться й дефекти правової свідомості.

Загальновідомо, що правосвідомість, як і інші сфери свідомості, є регулятором людської поведінки. Воно може орієнтувати людей на соціально корисну діяльність або ж на соціально шкідливу; правомірну чи неправомірну, протиправну діяльність. Тому від рівня правосвідомості населення в цілому, окремих його груп та індивідів переважно й залежить стан правопорядку в суспільстві.

Водночас не можна не відмітити, що правосвідомість у літературі з теорії права зазвичай розглядається ізольовано від інших комплексів

правової культури, що перешкоджає повнішому встановленню та визначенню природи останнього, а також його соціальних ролей. Саме таким неоднозначним підходом і викликана потреба детальнішого розгляду та аналізу поняття «правова культура», його структури та взаємозв'язку з іншими елементами, включаючи й правосвідомість особистості.

Аналіз останніх досліджень і літератури. Вітчизняні та іноземні дослідники, звертаючись до питань правової культури в нашій державі та країн Європи, визначали основні складові цієї правової дефініції. Розглядалися причини низького рівня правової культури молоді, зокрема наслідки такого стану речей у форматі розвитку громадянського суспільства в цілому. До цих питань звертались Зима Н. А., Кутирев В. А., Чучин-Русов А. Е., Камінська В. И., Ратинов А. Р., Кейзеров Н. М., Баллок Г. І.